

той о том, что он был лишен ордена в 1774 г. Но в архивном деле РГАДА никаких документов или записей о лишении полковника Анжели Георгиевского креста не имеется.

Вместе с тем, среди материалов архивного дела имеется много документов допроса подполковника Анжели, которые объясняют причины, по которым он был лишен российской награды. Также нельзя исключить, что он мог оказаться жертвой обстоятельств, невольно оказавшись вовлеченным в отношения Екатерины II и П.И. Панина, ухудшившиеся после штурма Бендер.

Анжели был арестован в 1774 г., его перевезли в Санкт-Петербург и неоднократно допрашивали. Свою вину Анжели признал, он не отрицал помощь пленным французам, «которые хотели в Турцию», переписку с Францией, не отрекся от своих слов из писем о желании «служить Франции», признался, что скрыл родство с французским министром при Венском дворе и масонские речи. Вынесенный приговор гласил, что он «достоен наказания и смерти» (Там же. Л. 208–211). Екатерина II, напротив, не усмотрела государственной измены в поступках француза и отметила, что в Анжели «...к каверзе немалая есть склонность, коя соединена с обыкновенной французской легкомысленностью, и во всем он по сию пору уже признан мною за неверного и непрочного слуга», а в масонских речах не нашла «ничего, окромя обыкновенных бредней» (Там же. Л. 34). Он был исключен из полка и по высочайшей резолюции от 1 июня 1774 г. выслан из России без права въезда в ее пределы.

Д.А. Петров
ген. директор ООО «Архитектурные мастерские – Классика»

Двуглавые орлы на дворцах первых Романовых

В истории русской архитектуры и геральдики, насколько нам известно, вопрос об использовании государственных символов на зданиях и сооружениях XVI–XVII вв. практически не ставился. В тоже время установление государственного символа на верхней точке резиденции правителя, на наш взгляд, свидетельствует об определенной стадии распространения геральдического «бытового» сознания в народе и важности «пропагандистского» значения этого действия, хорошо понимаемого властями. В настоящей заметке мы хотим дать краткий обзор примеров использования двуглавого орла для «маркировки» и «выделения» царских резиденций среди других построек во время Михаила Федоровича (1613–1645), Алексея Михайловича (1645–1676) и Федора Алексеевича (1676–1682).

Первый дворец, построенный Романовыми, был комплекс, возведенный над северным крылом старого дворца Ивана III. На внут-

ренный двор этой постройки, посреди которого стоял собор Спаса на Бору, к 1630-м гг. вели три проезда: под Золотой палатой («Красные ворота»), под Сретенским собором (из внутреннего двора Запасного дворца) и от улицы, шедшей из Боровицких ворот мимо конюшен и церкви Иоанна Предтечи. На плане «Кремленаград» эти ворота показаны в виде простого арочного проема в стене.

Помимо надстройки корпуса дворца в 1630-х гг., были устроены ворота в виде надвратной башни с шатром (т. н. «Колымажная» или «Гербовая» башня). В верхние ярусы дворца вело Постельное крыльцо, над которым был возведен шатрик. При реконструкции дворца въезд, имевший ранее, скорее всего, техническую функцию, сделали значительно более парадным. «Гербовая башня» и шатер над крыльцом дворца, ведущим «в Верх», т. е. непосредственно в покои царя, завершались позолоченными орлами. Таким образом, главным государственным символом были отмечены въезд на двор и собственно вход в дворцовые палаты. Время устройства орлов не известно, но они показаны в «Книге избрания...» 1672–1673 гг. (Книга об избрании на превысочайший престол великого Российского царствия великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея великия России самодержца. Рукопись. Комментарии. Текст. М., 2014. Л. 39 об.–40, 43 об.–44, 46 об.–47). Очевидно, что они входили в первоначальный замысел. Возможно, что резной белокаменный орел находился и на сандрике Челобитенного окна (*Гращенков А.В.* Белокаменная резьба Теремного дворца // Царские и императорские дворцы. М., 1997. С. 24, 26).

Вероятно, в середине 1650-х гг. начал строиться царский дворец в Коломенском, перестраивавшийся в 1667–1668 гг. В 1671–1673 гг. на месте более ранних простых дубовых ворот (*Желудков Д.Г.* Чертежи Коломенского дворца XVII века как источники по истории его планировки и развития // Коломенское. Материалы и исследования. Вып. 4. М., 1993. С. 137, рис. 1) на обширный двор был устроен парадный въезд, завершенный башней с шатром, на котором был установлен двуглавый орел. Сам дворец, находившийся на противоположной стороне двора, с юга, над покоями царя, имел шатровую башню, завершенную двуглавым орлом, а одно из окон этих покоев на восточном выходящем на двор фасаде было выделено богатым архитектурным оформлением и двуглавым орлом над ним (*Савостьянова Л.П.* Некоторые сведения о селе Коломенское по материалам коллекции Ф.В. фон Берхгольца // Коломенское. Материалы и исследования. Вып. 13. М., 2011. С. 176–196). Таким образом, в Коломенском дворце двуглавым орлом на шатре были отмечены парадный въезд и место пребывания царя.

В последней четверти XVII в. в Измайлово на острове, окруженном прудами, была устроена царская резиденция. К ней через пруд вел мост, в конце которого была возведена проездная башня (1674 г.), завершавшаяся шатром с двуглавым орлом. Царский дворец имел вид большого каре из построек вокруг огромного внутреннего двора, с южной стороны которого были срублены царские хоромы (1676–1678 гг.), а на западной и восточной стороне построены каменные проездные ворота с шатровыми башнями (начало 1680-х гг.) (*Датиева Н.С.* Архитектурный ансамбль Измайловского острова в конце XVII в. // Коломенское: материалы и исследования. Вып. 11. М., 2008. С. 46–48). На башнях были установлены фигуры двуглавых орлов. Во дворце, перестроенном в 1702 г. для царицы Прасковьи Федоровны, в его центральной части на гравюре И. Зубова 1720 г. мы видим башенку («светлицу») – надстройку с кубоватым покрытием, завершенным двуглавым орлом. Таким образом, в Измайлово двуглавые орлы были установлены на въездной башне, ведущей на остров, на воротах парадного двора и на здании дворца.

Дворец царя Алексея Михайловича в Саввино-Сторожевском монастыре был построен в 1652–1654 гг. В это же время была возведена Красная башня со Святыми воротами. На шатровом завершении башни был установлен двуглавый орел (*Косточкин В.В.* Саввино-Сторожевский монастырь в XVII–XVIII вв. (По записям современников и неопубликованным архивным чертежам) // Сообщения Института истории искусств. № 12. Архитектура. М., 1958. С. 127; *Кшменко Ю.* Проект перестройки Саввино-Сторожевского монастыря 1778 г. // Царские и императорские дворцы... С. 226–230). Установление орла над монастырскою башней представляется нам чрезвычайно показательным. В данном случае орел «маркировал» нахождение дворца в монастыре. В самом дворце по сторонам входа в Царицыны палаты были установлены белокаменные орлы.

Из приведенных примеров легко заметить, что для всех дворцовых комплексов характерно использование одной схемы помещения «геральдических» акцентов: они устраиваются на въездах на парадный двор и на самом дворцовом здании в той части, где находятся покои царя или царской семьи.

Известен только один аналог такой системы размещения – на Опричном дворе Ивана Грозного (1565–1567 гг.), где двуглавые орлы размещались на воротах и крыше дворца. Если в XVI в. мы знаем только один такой пример, то при новой династии он, по видимому, стал композиционно «идеологическим» стандартом.